

Большой Театр

Большой театр. — 1998 — 29 мая (№ 15)

Марина СЕМЕНОВА. Жизнь в искусстве

30 мая 1908 — родилась в Санкт-Петербурге.

1918 — поступила в Петроградское балетное училище.

«...У меня на уроке появилась блондиночка, очень миниатюрная, с маленьким личиком, ничем не выдающаяся, своим наружным видом даже, можно сказать, скорее невзрачная.

В балете «Ручей»

Я продолжала задавать разные движения, все время наблюдая, что за «экземпляр» добавили в мой класс. Девочка быстро воспринимала каждое указание, а когда она вышла на середину зала и проделала developpe a la second, я чуть не вскрикнула от восхищения, так красиво, выразительно это маленькое существо исполняло заданное движение. С этого дня я больше никогда не выпускала из поля своего зрения Марину Семенову».

Агриппина ВАГАНОВА.

1925 — окончила Ленинградское хореографическое училище, класс А. Я. Вагановой. 12 апреля

— выпускной спектакль, балет «Ручей» (партия Наилы).

«Театр снова узрел в своих стенах восторг зрительного зала, столь же шумный и взволнованный, как во времена А. Павловой. И этот единодушный взрыв восхищения вызвала шестнадцатилетняя ученица, танцевавшая главную партию, — Семенова. Ее выступление дало тот отклик зрителя, который приходится отметить как совершенно исключительное явление в театре последних лет. Скромная девушка, с простыми, ясными чертами лица, с таким неброским умением держать себя на сцене, с широкими декоративно-театральными жестами, танцевала так увлекательно и вдохновенно, что целиком наполнила зрителей своеобразной танцевальной музыкальностью...»

Алексей ГВОЗДЕВ. «Жизнь искусства», 1925.

«Тайна исключительного обаяния Семеновой не в технической виртуозности (хотя после труднейших вариаций в «Ручье» отрицать ее невозможно), но в глубокой внутренней серьезности ее дарования, в редкой строгости замысла танца... Оттого отвлеченное классическое «па» становится у нее драматически выразительным. Именно танец ее, а не сцена смерти, вызвал сильнейшее эмоциональное потрясение».

Иван СОЛЛЕРТИНСКИЙ. «Новая вечерняя газета», 1925.

1925—1929 — солистка Ленинградского театра оперы и балета. «Ясность, чистота и простота — эти особенности пушкинского стиха находят в танце Семеновой свое хореографическое перевоплощение. Смелый широкий полет через всю сцену в плавном парящем прыжке. Звучная беглость

в движениях на пальцах, певучесть широких жестов и четкость финальных поз — все эти особенности вскрывают большой декоративный смысл балета... Семенова — классична в лучшем смысле слова».

Алексей ГВОЗДЕВ. «Театр», 1925.

1926 — дебют в роли Одетты-Одиллии.

«Это был спектакль, незабываемый по нервному подъему на сцене и глубокому энтузиазму в зрительном зале. Спектакль, почти беспримерный в анналах бале-

Великая балерина, Великая женщина

Гений классического танца в пору его высшего расцвета нашел свое идеальное воплощение в исполнителем искусстве великой балерины Марины Тимофеевны Семеновой, соединившей в своем творчестве энергию нашего времени, виртуозность классической хореографии и красоту эллинической культуры.

Окончившая в 1925 году Ленинградское хореографическое училище (по классу А. Я. Вагановой) Марина Семенова сразу выдели-

Марианна БОГОЛЮБСКАЯ

правдива и выразительна во всех своих партиях. Благодаря абсолютному владению всеми формами и лексикой классического танца ей не приходилось задумываться над сложностью движений — они были ее стихией, духом ее артистической натуры.

В спектаклях с ее участием все подчинялось творческой воле балерины, ее артистическому тону, она была центром притяжения всех энергий и сил. На спектаклях, где М. Семенова танцевала главную партию, зрительный зал был наэлектризован ожиданием чуда сопричастности настоящему явлению искусства.

Сегодня трудно себе представить, какое значение для московского балета имели выступления молодых ленинградских артистов — М. Семеновой в балете

«Баядерка» и А. Ермолаева в партии Голубой птицы в «Спящей красавице». Они стали вестниками новой танцевальной культуры.

В партии баядерки Никии М. Семенова показала большой танцевальный и актерский диапазон, продемонстрировала безупречное владение культурой танца — координацией всего тела, пластикой и кантиленой движений, экспрессией прыжков и вращений, открыла совершенно новые приемы в позировках с их «трехмерной» скульптурной красотой. После этих спектаклей московскому балету пришлось в значительной мере пересматривать правильность методики преподавания в хореографическом училище, куда вскоре были приглашены ведущие педагоги из Ленинграда: Е. Гердт, М. Кожухова, В. Семенов, А. Чекрыгин, А. Моныхов и др.

(Окончание на 3-й стр.)

С днем рождения, дорогая Марина Тимофеевна!

та... У Семеновой нашелся редкий драматический размах, сочетавшийся с глубоко взволнованным лиризмом».

Иван СОЛЛЕРТИНСКИЙ. «Новая вечерняя газета», 1926.

1926 — дебют в партии Никии. «Поистине как погружение в царство сказок, переживается земной образ, вроде новой волшебной танцовщицы, своеобразия волевого поворота головы, смягченного мягкостью линий корпуса и рук, вертикальной устремленностью движений.

Стефан ЦВЕЙГ.

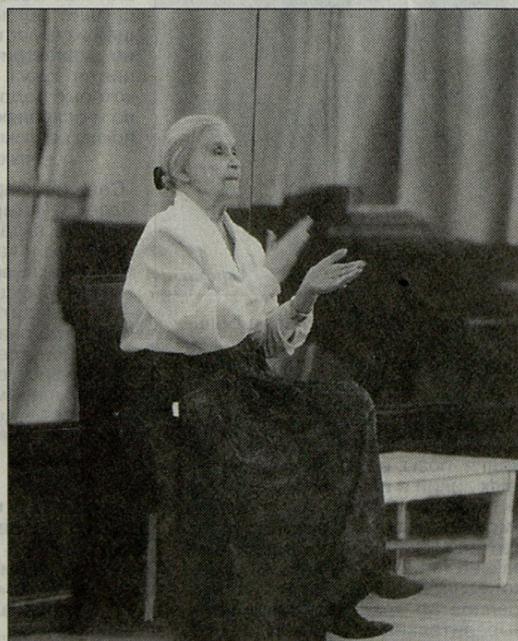
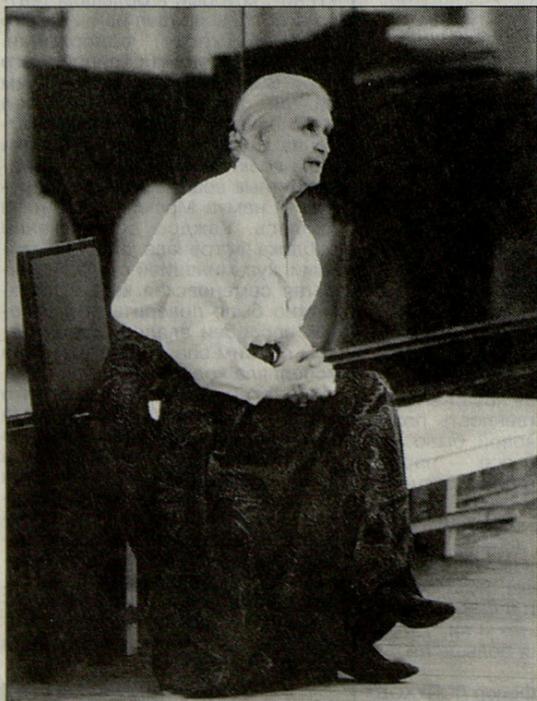
(Окончание на 2-й стр.)

ласе притягательной силой таланта. Уже в начале карьеры она умела приковывать внимание зрителя к подлинной красоте классического танца, в 20-е годы, казалось, обреченного на скорое исчезновение. Этому способствовали и внешние данные молодой танцовщицы — гармония пропорций всей фигуры, своеобразие волевого поворота головы, смягченного мягкостью линий корпуса и рук, вертикальной устремленностью движений.

В годы своего пребывания на сцене бывшего Мариинского театра Семенова освоила под руководством А. Вагановой весь классический репертуар, а в 1930 году заняла положение ведущей балерины Большого театра.

Для Семеновой классический танец был самоценным искусством, не требующим оправдания, «правдой жизни», балерина была

Завтра Большой театр отмечает 90-летие великой русской балерины Марины Тимофеевны Семеновой. В юбилейном вечере примут участие звезды балета России. Редакция присоединяется к многочисленным поздравлениям и добрым пожеланиям, которые прозвучат завтра в адрес Марины Тимофеевны.

Май 1998 года. Класс дает М. Т. Семенова. Фото М. Мерובה.

Марина СЕМЕНОВА. Жизнь в искусстве

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

1927 — дебют в партии Авроры. «В балете «Спящая красавица» Аврора Семеновна покоряла юностью, кокетством, непосредственностью, изяществом манер. Обладая удивительным чувством стиля, Семеновна умела все это ощутить и передать».

Татьяна ВЕЧЕСЛОВА.

«Аврора Семеновна была горделивая властительница, не принцесса и даже не королева, но — языческая богиня, принимающая всеобщее поклонение как должное, без смущения, робости или кокетства... только она могла так решительно не отдавать предпочтения ни одному из кавалеров — не потому даже, что была именно равнодушна к ним, а потому, что ни один смертный не мог стать вровень с ней. Она сдержанно демонстрировала перед принцами свое совершенство, оставляя им навеки свой образ, но щадя их слабое человеческое зрение. Эта Аврора словно сама вершила собственную судьбу — погружала в сон себя и все королевство, а затем выбирала принца, перед которым предстала... все той же богиней, полной жизненной силы, и нельзя было перед ней устоять».

Марина КОНСТАНТИНОВА.

С **1929-го** неоднократно гастролировала по стране, объездила с концертами и спектаклями почти весь Советский Союз.

«Прекрасная песня без слов — хочется сказать о танцах Семеновны, гармоничных, воодушевленных, нераздельно сливающихся танцевальный драматический образ с музыкой».

«Красный Крым», 1937, 12 июля.

«Спектакли Свердловского балета с участием заслуженной артистки орденоносца Марины Семеновны явились для ростовского зрителя большим праздничным событием. 3 июля с ее участием был представлен балет «Лебединое озеро» П. Чайковского».

«Большевистская смена», 1939, 12 июля.

«Вчера и позавчера состоялись концерты приглашенной в Днепропетровск областной филармонией лауреата Сталинской премии, заслуженной артистки республики М. Семеновны — выдающегося мастера советской хореографии. Со свойственным ей блеском и виртуозностью Марина Семеновна исполнила ряд танцев из балетов «Лебединое озеро», «Щелкунчик» и др.».

«Днепропетровская правда», 1945, 25 июля.

Аврора.

С **1 июля 1930** — солистка Большого театра.

5 сентября 1930 — первое выступление на сцене Большого театра, балет «Баядерка» (Никия).

«Танец Марины Семеновны, отвлеченный «чистый танец» — движения, позы, изменения в сочетании линий и сами линии ее танца — обладали огромным зарядом эмоционального воздействия на зрителя. То или иное отвлеченное па в ее танце, безукоризненно выполненное технически и совершенное по красоте, становилось выразительным само по себе. Движения ее отражали энергию, стремительность и внутреннюю силу танца. В этом смысле Мари-

на Семеновна была феноменальна, не побоюсь ошибиться, сказав, что в «чистом танце», в танцевальном «академизме» — то есть в том, что балерина получила в Ленинграде и чем поразила всех нас, — она так и осталась балериной непревзойденной и по сей день...»

Юрий ФАЙЕР.

«Идет балет «Лебединое озеро», адажио второго действия. Огромный, великолепный зал, до отказа, как говорится, набитый зрителями. Играет одна скрипка — с легким, почти воздушным сопровождением нескольких струнных, и танцует одна балерина — кордебалет вместе с декорацией просто почти неподвижный фон. Только — балерина и скрипка. И не слышно дыхания тысячи восьмисот человек, и проносится веяние тех секунд — трех-четырёх-пяти, — которое и составляет самое зерно театрального восприятия, секунды того вдохновения, какое, кажется, нельзя приобрести никакими усилиями и никакими техническими средствами того охвата, ради которого и существует это роскошное здание, и директор, и художник, и осветители, — словом, три тысячи человек... работали над этим спектаклем, а в конце концов самое глубочайшее волнение получено от одной танцовщицы и одного скрипача, исполнявшего музыку, созданную Чайковским... Но завтра этот же танец будет проводить другая балерина, обладающая не меньшей силой техники, и будет так же виртуозно играть скрипка ту же музыку Чайковского. А те секунды, которые были вчера, все же не создадутся...»

Владимир НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

1933 — дебют в партии Дианы Мирель.

«Ее танцы в духе рококо делали ее похожей на ожившую картину Ватто или Ланкре и позы ее богини свободы из праздника, поставленного знаменитым Давидом, превращали ее в чеканную эмблему Великой французской революции. В эти минуты она казалась фигурой медалей, барельефов и камней».

Николай ВОЛКОВ.

1934 — первое выступление в партии Эсмеральды.

«Неумной радостью, свободой дышит ее легкий танец и весело звучит в такт ему тамбурин, и кажется, что поет все ее существо. В ее танце, стремительном и кокетливом, слегка обремененном испанским колоритом, мы видим плясунью парижских площадей...»

Ирина СКРИПКА.

«Большевистское знамя».

1935—1936 — гастроль в парижской Гранд Опера.

«Чрезвычайно легкая, подвижная, ее не стесняют никакие трудности, и вот почему уверенная в своей виртуозной технике, она может подчинить ее своей воле, чтобы передать тончайшие движения своей бурной души... Ее взволнованные па послушно подчиняются увлекающей их страсти... Ее танец словно назлектризован, в нем слышится треск невидимых искр, которые содрагают пространство и ослепляют сознание своим ярким светом».

«Ревю де де монд», 1936.

«Серж Лифарь, великолепный балетмейстер нашей национальной академии танца, говорил всем и каждому, какое восхищение вызывает в нем мастерство его соотечественницы... Вы увидите, — говорил он, — вы увидите, она изумительна. Она в совершенстве постигла все тайны своего искусства. А ее невероятный темперамент, пылкая выразительность достигают наивысших эмоциональных откровений!...»

«Репар», 1935.

1941—1943 — гастроль в Тбилиском театре оперы и балета имени Палиашвили.

«На днях я посмотрел... балет «Лебединое озеро» — танцевала Марина Семеновна. Театральный зал гремел, кричал, неистовствовал — так возвышенно прекрасно, так совершенно было русское искусство».

Чайковский и Семеновна создали в этот вечер национальный праздник торжества красоты...»

Алексей ТОЛСТОЙ.

«Литература и искусство», 1943, 16 октября.

1946 — дебют в партии Лизы в балете «Барышня-крестьянка».

«Она глубоко поняла прямое высказывание Пушкина: «Что за прелесть эти уездные барышни». «Особенность характера, самобытность», — подчеркивает Пушкин. Эту индивидуальность уездной барышни прекрасно передает Семеновна во всей роли. Ее борьба с англичанкой за свое, русское, нежная любовь к отцу, комнатная тоска и вся выдумка с переосмыслением — все это доходчиво и талантливо передано Семеновной».

Сергей ГОРОДЕЦКИЙ.

1947 — дебют в партии Золушки. «Какой полный, какой многозначительный контраст между Золушкой и ее сестрами, между Золушкой и «большим светом». Это было празднество красоты среди шумного бала выскочек, вульгарных мещан, от красоты отлученных. Это был праздник театра. Очевидцы рассказывают, как был потрясен Прокофьев».

Мирандолина.

Сентиментальный балет о послушном простодушнике стал балетом о великой человеческой мечте. Когда в звездном вальсе Семеновна неслась из глубины к рампе непостижимо огромными прыжками, душераздирающими, наполнявшими душу ликованием, — казалось, она рвется не на бал, не во второй акт спектакля. Казалось, она рвется в иное искусство. Вся неудержимость артистического стремления к сцене, к театру, к большой и достойной роли, вся неудержимость человеческого стремления к свободе, к счастью, к любви выразились в этом порыве».

Вадим ГАЕВСКИЙ.

1949 — первое выступление в партии Царицы бала в балете «Медный всадник».

«В «Медном всаднике» Семеновна танцевала Царицу бала... Сочиняя эту танцевальную партию, я невольно представлял себе Семенову. И действительно, в ее исполнении это была русская красавица, танцующая привезенные царем Петром I иноземные танцы в русской манере, с русской душой».

Ростислав ЗАХАРОВ.

29 июня 1952 — последнее выступление на сцене Большого театра — Вальс в опере «Иван Сусанин».

«Легким бесшумным шагом, с легкой сияющей улыбкой, в легкой полупрозрачной бальной тюнике Семеновна появлялась из толпы торжественных статистов, облаченных в тяжелые исторические костюмы. Не с первого мгновения — оно было озадачивающим, — но уже со второго Семеновна перенесла нас в сияющий мир, «волшебный край», далекий от воинственности, далекий от вавпуки. Что это был за танец? Почти без фигур, почти без туров, почти без игры, вальс-эскиз, вальс-набросок, в котором полунадеком проходили ритмические очертания и эмоциональные всплески вальсовой стихии, очертания и всплески вальса-

Кипри.

фантазии, вальса-мefисто, вальса-каприза».

Вадим ГАЕВСКИЙ.

С **1953** — педагог-репетитор Большого театра.

«Никакой архаики, никаких отработанных приемов, все словно рождается прямо у тебя на глазах, в зале, на репетиции. Марина Тимофеевна работает горячо, одержимо, ищет, находит, отбрасывает, снова ищет. А работать с ней трудно. Она одаривает так щедро, предлагает так много, что ты начинаешь тонуть в этой лавине. Успеть схватить, осмыслить, прочувствовать, запомнить... После репетиции ты «труп», весь выпотрошен измотан, не можешь шевельнуть рукой. А она довольна: хорошо поработали! Трудно и потому, что велико воздействие ее личности... Семеновна никогда не делает из себя Семенову. Превзойти ее нельзя, можно повторить, но кому нужны копии? Только не Семеновкой! Она изучает танцовщицу, как музыкант изучает свой инструмент перед тем, как играть, изучает его душу, чтобы заставить ее петь. И чем драгоценнее «инструмент», тем лучше звучит он «под пальцами» Семеновны».

Людмила СЕМЕНЯКА.

1954—1960 — педагог Московского хореографического училища.

С **1960** — педагог балетмейстерского отделения ГИТИСа. С **1997** — профессор.

1975 — народная артистка СССР. «Сила воздействия на зрителя у балерины Семеновны была непомерна. Кто смотрел на ее танец, не оставался равнодушным. Ручеек превратился со временем в бурнокипящий, стремительно несущийся поток, который уже не только потрясал вас мощью, но и восхищал разумным умением, с каким он этой мощью распорядился. В танце Семеновны никогда не напоминал о себе предшествовавший ему длительный, изнуряющий процесс подготовки. Смелость, с какой она, не задумываясь, одолевала технические трудности, ошеломляла... Танец Семеновны был музыкален, пластичен, масштабно широк по дыханию и неопишимо красив скульптурностью своих поз».

Михаил МИХАЙЛОВ.

1988 — Герой Социалистического Труда.

«Талант Семеновны был блистательным, емким и новым по качествам. В ее лице советский театр приобрел балерину лирико-героического плана, на редкость «русскую» балерину, обладавшую выучкой новейшей русской школы танца, которая сложилась в XX веке. Превосходная фигура, исключительно выразительные руки, удлиненные ноги с продольным строением мышц, чуть округлых в икрах, благородная посадка головы и плеч, царственность поз и движений. Семеновной было доступно абсолютно все — народные танцы, характерные, эксцентрические, классические, притом высочайшей виртуозности. Она с равным успехом исполняла партерные и воздушные па, вращательные и полетные. Русская широта и удаль жили в ее походке и повадке, в ее жестах и па. Такого склада балерины я больше не видел».

Федор ЛОПУХОВ.

Большой Театр. 1998. 29 мая (№ 15) Мы знакомы 68 лет

Александр ЦАРМАН

Рассказывая о гениальной балерине Марине Семеновне, в равной степени принадлежавшей Москве и Ленинграду, нельзя не сказать несколько слов о двух направлениях русской балетной школы. В начале века петербургский балет, отмеченный близостью императорского двора, был придворным, парадным, отличался выдающейся техникой. В более демократичной Москве силы были посромнее, но уже тогда московская школа славилась своим артистизмом. Марина Семеновна, сформированная вагановской школой и сделавшая первые профессиональные шаги на ленинградской сцене, ярко реализовала свой уникальный талант в спектаклях Большого театра.

В 1926 году я закончил балетную школу и, став артистом Большого театра, тут же получил пер-

Эсмеральда.

вую сольную партию — дублировал Асафа Мессерера в танце с лентой в «Красном маке». В 1930 году произошло невероятное событие — на сцене Большого театра в спектакле «Баядерка» выступила приехавшая из Ленинграда молодая Марина Семеновна. Я имел счастье посмотреть балет из зрительного зала. Уже тогда было ясно, что перед нами совершенно уникальная танцовщица, я бы назвал ее королевой всех балерин. Ей было подвластно все — виртуозная техника, тонкая лирика, национальный колорит характерных танцев, — диапазон был необычайно широк. Как сейчас помню ее потрясающий танец со змеей в «Баядерке». Марина, радостная, влюбленная, со светыми глазами, исполняет танец с кувшинами, а на груди ее приколот букет, подаренный соперницей. В самый кульминационный момент ее кусает змея, спрятанная в букете, и героиня погибает. Сцена смерти была сыграна с силой, подвластной великой драматической актрисе. Специально для Марины Семеновны был восстановлен акт «Тени», который в Большом театре в те годы не шел из-за своего «упаднического» содержания. Марина выступила царицей этого акта. В знаменитом сложнейшем па де де (Солора танцевал В. Смольцов) она была величественна и строга. Здесь балерина дала волю технике, исполняя невероятные вращения, туры, пируэты, — нам в Москве такое и не снилось. Каждое ее движение публика встречала аплодисментами, кульминацией стала знаменитая семеновская кода. Невозможно было поверить, что человек способен владеть своим телом с таким совершенством. Она исполняла коду вниз по диагонали в таком бешеном темпе, что оркестр и дирижер Ю. Файер за ней просто не успевали. Тогда-то я впервые увидел, как зрители в порыве восторга встали и стоя продолжали рукоплескать Семеновной. Публика не могла успокоиться, наверное, не меньше получаса. Балерину вызывали без конца, а когда занавес закрылся, осыпали цветами еще и за кулисами и она ходила по ковру из живых цветов. Это был настоящий праздник танца.

(Окончание на 4-й стр.)